

005053413

На правах рукописи

МАХМУД ШАХБАНДИ

**Политический диалог в условиях социально-культурных
трансформаций Ирана и Республики Таджикистан: специфика и
тенденции развития**

**Специальность: 23.00.02 -
политические институты, процессы и
технологии (политические науки)**

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

18 ОКТ 2012

Душанбе 2012

**Работа выполнена на кафедре политические процессы в Таджикистане
Таджикского национального университета**

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Махмадов Абдурахмон Наврузович
профессор кафедры политические
процессы в Таджикистане ТНУ

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Комилов Рустам Саъдуллоевич
зав.кафедрой истории философии
и культурологии ТНУ
кандидат политических наук,
Тураева Зухро Юсуповна
доцент кафедры философии и политологии
Таджикского государственного института
языков им. С.Улугзада

Ведущая организация: кафедра политологии Кулябского
государственного университета
имени Абуабдуллох Рудаки

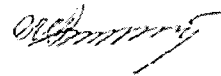
Защита состоится «6» 11 2012 г. в «15.00» часов на заседании
объединенного диссертационного совета КМ 737.004.04 по защите
диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук по
специальности 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии
(политические науки) при Таджикском национальном университете по
адресу: (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17, зал заседаний Ученого совета).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Таджикского национального университета. (734025, пр. Рудаки, 17)

Автореферат разослан «2» октября 2012г.

Учёный секретарь

объединенного диссертационного совета

кандидат философских наук, доцент **Мухабатов А.**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В настоящее время на страницах социально-философской и политической литературы большое внимание уделяется проблеме диалога в социально-политической сфере. В этой связи, теоретическое осмысление диалога остается, как никогда, актуальной задачей в социальных и политических науках. Нужна и специальная теория политического диалога, которая могла бы критически проанализировать и синтезировать уже имеющиеся концепции и теории, отражающие результаты взаимодействия в политической жизни современного общества. Однако такой теории, к сожалению, пока что нет. Поэтому особенно актуальной представляется теоретико-методологическая «рекогносцировка» в этой области исследований: осмысление его основ, разработка адекватной методологической модели, уточнение и развитие релевантных концептов.

Динамика иранско-таджикского политического диалога в системе современной геополитики охватывает вопросы сотрудничества во всех сферах: политической, экономической, гуманитарной, международной и т.д. Они связаны как с международными организациями, так и с внешней политикой двух стран. С политологических позиций для исследователей оправданный интерес вызывают вопросы, касающиеся возможности двух стран выработать совместные подходы по всем актуальным вопросам, найти адекватные, новой геополитической ситуации, механизмы решения замороженных и вновь возникших проблем.

Следовательно, исследование политического диалога в условиях социально-культурных трансформаций Ирана и Республики Таджикистан становится ключевой проблемой для осмысления процессов, происходящих в самых разных сферах социальной и политической жизни. Её решение связано не только с тем, какое содержание вкладывается в понятия «общество», «культура», «общение», «диалог», «отношение», но и с пониманием политического диалога как механизма функционирования социально-политических явлений в обществе.

Как известно, политический диалог в самых разных его формах и проявлениях оказывается уже не какой-то эксклюзивной практикой, но «повседневной и всеохватывающей реальностью». Соответственно, овладение искусством диалога перестает быть абстрактным моральным призывом, но становится «производственной необходимостью», прежде всего, в политической сфере.

Политический диалог является социальным явлением или процессом, в котором и через которое проявляются социальные, экономические, психологические, политические и иные закономерности. Чтобы исследовать политический диалог и его особенности в рамках той или иной науки, необходимо применять различные методы политологии, философии,

психологии и других наук, интегрируя их настолько, чтобы успешно решать поставленные задачи.

В последние два-три десятилетия в науке наметился своеобразный «диалогический поворот», о котором заговорили не только философы и культурологи, но также социологи и политологи, и даже представители естественных наук. В политологии эти тенденции нашли отражение в различных моделях демократии, акцентирующих на ее коммуникативный характер.

Для Ирана и Таджикистана актуальность исследования связана с их геополитическими положениями. Таджикское государство развивается в политическом пространстве на стыке крупнейших локально-региональных цивилизаций. Поэтому анализ политического диалога в условиях социально-культурных трансформаций Ирана и Республики Таджикистан необходим для долгосрочного регионального и глобального прогнозирования «поведения» данных государств, в том числе и в отношении с Российской Федерацией.

Отсюда и в научно-теоретическом плане актуально, во-первых, объяснение тому фактическому состоянию дел в динамике развития отношений ИРИ и Республики Таджикистан, которые должны будут предполагать их изучение и анализ как многоуровневого и многофакторного политического диалога равных партнеров, имеющих как общие, так и несовпадающие интересы. Во-вторых, среди всех уровней такого диалога особое значение приобретают современные политологические изыскания, новые методы и новый аналитический инструментарий качественных характеристик политического диалога.

Таким образом, актуальность темы исследования определяется, с одной стороны, важностью изучения основ политического диалога как механизма разрешения социально-политических проблем. С другой стороны, она обусловлена необходимостью всестороннего анализа сложного процесса политического диалога в Иране. Следовательно, комплекс проблем, связанных с изменениями как в самой политической ситуации в Центральноазиатском геостратегическом комплексе, так и в отношениях ИРИ и Республики Таджикистан, предопределяет особую актуальность темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. Проблемы, связанные с динамикой межгосударственных отношений в любой из форм политического действия, являются объектом пристального внимания исследователей политической науки. Анализ научной литературы по исследуемой теме приводит к выводу, что состояние научной разработанности проблемы политического диалога в иранской политической науке стоит на пороге формирования и требует значительных творческих. Сегодня в иранской политической науки практически отсутствуют работы, посвященные проблеме политического диалога, хотя данная тематика представляется

весьма значимой для прогнозирования перспектив новых политических процессов.

Данная тема в современном политическом мышлении в той или иной степени рассмотрена и описана различными авторами как таджикско-иранскими, так и зарубежными. Среди них иранские авторы, как Накиб-заде А. Хакикат С.С. и Сейф-Заде Х. Мохаммада Хосейна Раджаби, Сейеда Садега Хакиката и др., которые рассматривают политический диалог в новой системе политических процессов, указывают на политический диалог как механизм разрешения политических вопросов¹. В данных работ анализируются различные подходы, высказываются соображения относительно качества, направленности и конечных целей диалога в зависимости от религиозных верований, этических норм и поставленных задач.

Другая группа авторов такие, как Манучехри А., Пайа А., Хантер Ш., Амири М., Сажин В.И., Мамедова Н.М., Дружиловский С.Б., Каменева М.С. и Амин-заде М.² непосредственно освещают отдельные аспекты теории диалога цивилизаций в целом, анализируются общие и итоговые моменты сотрудничества Ирана с другими странами. К авторам, которые высказывают позитивную точку зрения относительно политического диалога в условиях глобализации, можно отнести П. Бейера, Ч. Дорана, Т. Фридмана³ и их иранских коллег – Л. Мамиз, М.Р. Таджика, М. Хеммати, М. Ширудин и др.⁴ Они рассматривают политический диалог как необратимое явление, которое в результате которого развития науки и технологий превратились бы в саморегулирующийся процесс. Такие исследователи, как Л. Мамиз или М. Хеммати полагают, что страны третьего мира могут получить значительные выгоды, если адаптировать политический диалог к новым условиям глобального развития.

Интересным исследованием, посвященным вопросам влияния политического диалога на политическую систему современного Ирана является работа Сейида Амира Масуда Шахрамния⁵. В ней освещены такие проблемы, как понятие и сущность политического диалога, особенности

¹ Мохаммад Хосейн Раджаби. Шинтские улемы и диалог между цивилизациями и религиями// Фирузе// Иран, 3 мая 2002.; Сейеда Садега Хакиката. Политическая мысль в исламе. - Тегеран, 1991.

² Сажина В.И. Диалог цивилизаций: Россия и Иран //Иран: диалог цивилизаций. М., 2002; Мамедова Н.М. Политико-экономический аспект диалога цивилизаций (того же сборника); Дружиловский С.Б. Мировое сообщество и новая внешнеполитическая концепция Ирана" (названного сборника); Каменева М.С. Ирано-индийский языковой диалог (Там же); Амири М. Теория столкновения цивилизаций: Хаггингтон и его критики. Тегеран, 2002.

³ Beyer, Peter. Religion and Globalization. / Theory, Culture and Society Series. I Title , Series II. London 2000; Doran, Charles F. Globalization and Statecraft. SAI Sphere , Winter 2000; Fridman, Thomas L. The Lexus and the Olive Tree: Understanding Globalization. New York, Farrar, Straus and Giroux , 1999.

⁴ "دکترینای دیالوگ بین المللی و نقش آن در نظام بین المللی", "راهنمای جامع برای پژوهشگران", "لایحه سنی 1" (شماره 1 از فصلنامه "دکترینای دیالوگ بین المللی", 9733 (فروردین 1385)).
(برقعی، د.، شبر، 11، ص. 9733-9734، و. س. ا. ش. ارو، چ. سال بزدی، و. ا. بطاعتی، ا. فطی، ا. ابراهیم، و. ا. فطی، 9737 (فروردین 1385)).
ی. ا. فطی، ا. س. 977، 9737 (تابستان 1385)، 73 (شماره 1 از فصلنامه "دکترینای دیالوگ بین المللی"، 9737 (فروردین 1385)).
<http://glo110.blogfa.com/post-734.aspx> (شماره 1 از فصلنامه "دکترینای دیالوگ بین المللی"، 9737 (فروردین 1385)).

⁵ Шахрамния С. Джахонни шудан ва демокраси дар Ирон. Техран: «Нигоҳе муосир», 2007 (1385).

глобализационных процессов, демократия и демократические институты в условиях глобализации, развитие демократических принципов и институтов в Иране.

Но эти авторы ограничивались, в основном, отдельными моментами и теоретическими описаниями необходимости диалога, отдельными аспектами формирования концепции диалога или историко-культурологическими и гуманистическими аспектами этого вопроса.

Высоко оценивая вклад названных философов и ученых в исследование диалога и связанных с ним явлений, необходимо отметить, что политический диалог в представленной работе рассматривается в контексте социально-культурных трансформации ИРИ и Республики Таджикистан. Исходя из этого, особый интерес проявляют работы таких исследователей как Ю.В. Ганковского, В.Ф. Молчановского, Д.С. Проскурина, А. В. Губагло, Р.И. Хашимова, М.С. Джунусова и Р.Г. Абдулатипова.⁶ Опираясь на уже проделанный анализ «политического диалога» исследователь предпринимает анализ общения, связывая его с понятиями «связь», «отношение» и «взаимодействие». Однако, как нам представляется, и такой подход не является собственно социально-политическим.

Специальным предметом социально-политического анализа общение стало в начиная с 1985- 90-х гг. Между тем диалог в философии и политологии выступает во всевозможных формах «интерсубъективности», «общение» и других понятий.

Первые шаги в изучении политического диалога, его социально-политического анализа в Таджикистане делаются в работах Махмадова А.Н., Расулова С., Махмадова С. и др. Большой интерес представляет докторская диссертация А.Н. Махмадова «Процесс межнационального общения как социально политический феномен (на материалах Республики Таджикистан)»⁷ Разработка многих вопросов политического диалога остаётся весьма актуальной ещё не полностью осмыслены взгляды на политического диалога. Это говорит о том, что политический диалог в современном мире приобретает ценностное значение. Но лишь в процессе развития общества ценность политического диалога как способа разрешения конфликтов начинает осознаваться людьми как общественная ценность.

Объект исследования – политический диалог в условиях социально-политических трансформаций ИРИ и Республики Таджикистан .

⁶ См.: Джунусов М.С. Культура межнационального общения. Белгород, 1982; Губагло А.В. Современные этноязычные процессы в СССР, М.: Наука, 1993; Хашимов Р.И. Таджикско-русское двуязычие. Душанбе: Дониш, 1986; Абдулатипов Р.Г. Время приходит к консенсусу // Конфликты и консенсус. 1993, №3.

⁷ Махмадов А.Н. Процесс межнационального общения как социально политический феномен (на материалах Республики Таджикистан). Дис. на соиск. уч. степени докт. полит. наук. Куляб, 1994.; Расулов С. Роль политическое общение в условиях трансформации общества (на материалах Таджикистана). Дис.на соиск.учен ст.кан.полит.наук. Душанбе, 2010; Махмадов С. Диалог как механизм разрешения социально-политического конфликта. Дис.на соиск.учен ст.кан.полит.наук. Душанбе, 2011.

Предмет исследования – политический диалог как форма дискурсивного взаимодействия в политике; специфика и тенденции развития диалога.

Цель исследования – выявление особенности политического диалога в условиях социально-культурных трансформаций ИРИ и Республики Таджикистан. Для достижения поставленной цели требуется решения следующих задач:

- в результате системного анализа выявить теоретико-методологические основы политического диалога и его особенности;
- проанализировать политический диалог как вид диалога культуры и его особенности в системе Шанхайской Организации Сотрудничества;
- выявить специфику теоретического конструкта исследования политического диалога в современных условиях;
- определить динамику ирано-таджикского политического диалога в процессе изменяющегося мира;
- в рамках современного политологического контекста рассмотреть процесс становления и развития ирано-таджикского политического диалога и определить его роль в урегулировании межтаджикского конфликта;
- рассмотреть ориентиры политического диалога в Республике Таджикистан за годы независимости

Методологической и теоретической основой диссертации являются диалектический метод исследования, принцип соотношения логического и исторического, сравнительно-типологический и системный анализ на основе трудов известных иранско-таджикских и зарубежных исследователей.

Источниками исследования являются документальные наблюдения над социально-политическими процессами, их анализ на основе изучения фундаментальных произведений по проблеме политического общения.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

- в результате сопоставительного анализа выявлены теоретико-методологические основания исследования политического диалога и его особенности;
- конкретизировано понятие политического диалога на основе обобщения отечественного и зарубежного опыта.
- выявлена специфика теоретического конструкта исследования политического диалога в современных условиях;
- проанализированы политический диалог и его особенности в системе Шанхайской Организации Сотрудничества (на примере ИРИ);
- определена динамика ирано-таджикского политического диалога в изменяющемся мире;
- в рамках современного политологического контекста проанализированы процесс становления и развития ирано-таджикского политического диалога и его роль в урегулировании межтаджикского конфликта;

- определены ориентиры политического диалога в Республике Таджикистан за годы независимости

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. На основе изучения проблемы диалога можно сделать вывод о том, что политический диалог является необходимым условием механизма разрешения социально-политического конфликта. Разработка проблем политического диалога должна помочь развитию политической культуры в личности политика.

2. Диалог может быть реализован посредством межиндивидуального общения, актуализирующего человеческие отношения и создающего недостающие элементы в системе общественных отношений, превращая последние в ансамбль. Процесс политического диалога исторически определен. Его способы зависят от типа общества, культурно исторического типа общественных и социальных отношений, которые актуализируют все его уровни диалога и все функциональные формы.

3. Если рассмотреть значения слова "диалог" в персидском языке, на разных этапах истории, оно носил разные значения; иногда они воспринимаются положительно, иногда отрицательно, так как подвергается воздействию социального, политического и культурного преобразования. В одно время диалог не является обычаем дервишества, в другое время считается человеческой и духовной потребностью. В политическом диалоге формируется потребность в контактах с другими людьми, которая развивается от потребности-побуждения к потребности-цели. Первая определяется сложившейся культурой общения в той или иной общности. Вторая возникает в самообщении и приобретает качество всеобщности, связанное с нравственной ценностью одного человека по отношению к другому человеку.

4. Чтобы начать политический диалог, необходимо создание атмосферы, в которой конфликтующие стороны ощущают возможность излагать то, что они думают и чувствуют. Это тем более важно, когда стороны начинают вместе думать о том, как изменить отношения между их обществами так, как они начинают понимать свою собственную ответственность за происходящее и находят общую с другой стороной платформу совместных действий, нацеленных на изменение взглядов своих соотечественников.

5. Определенные успехи Ирана в Центральной Азии объясняются тем, что национальным интересам было отдано предпочтение перед идеологическими и революционными целями. Политический диалог Ирана в Центральной Азии, был полностью лишен какой бы то ни было идеологической или эмоциональной подоплеки. Наиболее ярко это черта проявилась в отношении к гражданской войне в Таджикистане. Иран поддерживал межтаджикский политический диалог и участвовал в организации переговоров между таджикским правительством и оппозицией.

6. Политические процессы в Центральноазиатском регионе должны быть объектом постоянного мониторинга со стороны политиков, но, прежде всего, экспертов, ученых. Необходимы дополнительные усилия политиков и экспертного сообщества, чтобы найти точки постоянного и продуктивного сотрудничества между субъектами креативного поддержания политического диалога. Только непрерывное изучение политической ситуации в Центральной Азии дает возможность правильно выстроить государственную политику странам этого региона и, конечно же, Иран и Таджикистану.

7. Исламская Республика Иран выступает за развитие сотрудничества как последовательный подход своей внешней политики, и одновременно отвергает политику с позиций силы, являющейся фактором нестабильности в международных отношениях. ИРИ принимал во внимание необратимость происходящих в мире глобализационных процессов, категорически выступает против политики диктата запада, прежде всего США в области политики, экономики, военной жизни, новых технологий, в том числе информационных, а также в культурной сфере.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что в нем теоретически рассматривается диалог как механизм урегулирования социально-политических конфликтов. Эти положения и выводы могут применяться заинтересованными организациями, специалистами и исследователями для дальнейшего изучения политической жизни республики, а также для улучшения формы и их взаимодействия в случае конфликтных ситуаций. Кроме того, основные положения и выводы диссертации могут быть использованы в процессе преподавания курса «Политология», «Конфликтология», «Политическая социология», «Социальная философия», при чтении спецкурсов и спецсеминаров в высших учебных заведениях.

Апробация и реализация результатов исследования. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры политических процессы в Таджикистане, Таджикского национального университета 24.09.2012., протокол №2.

Основное содержание диссертации нашло отражение в трех статьях в ведущих научных журналах (согласно перечню ВАК Минобрнауки РФ), а также в других статьях и тезисах научных докладов.

Структура диссертационного исследования подчинена его целям и задачам. Работа состоит из введения, двух глав разделенных на пять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснован выбор темы, определены её актуальность, степень изученности, цель и задачи исследования, изложены основные положения, выносимые на защиту, раскрыты методологические основы и методы исследования, определена научная новизна, теоретическая

значимость работы, её практическая ценность, представлена апробация диссертации.

В первой главе - «Теоретико-методологические основы политического диалога и его особенности» представлен анализ политического диалога, его специфика и тенденции развития.

В первом параграфе - «Подходы к определению понятия политический диалог» дан категориальный анализ поля исследования – от общетеоретического до политического его осмысления. При этом отмечается, что сущность политического диалога определяется как процесс создания и воссоздания всех существующих отношений и в личном, и в индивидуальном отношении индивидов друг к другу. Исходя из вышеизложенного, необходимо отметить, что диалог как социокультурный феномен имеет свои глубокие исторические корни, свидетельствующие о том, что человечество на протяжении всего своего существования нуждалось в своеобразной форме общения, обеспечивающего ему совместное проживание, способствующее его формированию как личности.

Итак, ставя перед собой задачу рассмотреть предпосылки возникновения диалога и его специфические особенности, необходимо в самых общих чертах определить исходные принципы предпринимаемого анализа, опираясь на те методологические основания, которые сформулированы в работах классиков и современных исследованиях диалога. Следует иметь в виду, что диалог как и культура, представляет собой объект особой сложности, изучение которого требует специфических приемов и средств. Вместе с тем, современное состояние науки определяет путь анализа от культуры к диалогу, а не наоборот, хотя лишь в диалоге происходит «культивирование» человека и его мира. Ценностное рассмотрение культуры раскроет значение диалога как ценности глобального, а не только индивидуального порядка, ибо вне общения, которое всегда есть диалог культур, отдельных поколений и индивидов, не может быть осуществлен механизм социального наследования..

Социокультурный анализ данного явления позволит понять необходимость его философского осмысления для практики диалога в реальных жизненных обстоятельствах и наметить пути применения результатов методологического исследования к конкретным наукам.

Политический диалог - это форма демократического общения, которая, так или иначе, связана с деятельностью органов власти: либо власть является одним из субъектов диалога, либо действия властных структур являются предметом обсуждения, либо и то и другое. Политический диалог - важнейшая разновидность диалога, так как решения, действия власти оказывают прямое или косвенное воздействие на всех граждан.

Диалог как принцип политической практики, раскрывающий внутреннюю сущность понимания политического партнера, был известен еще в античности. Кроме того, политический диалог можно понимать как

установку политической культуры субъектов, в разрешении социально-политических проблем.⁸ Со временем в научной литературе все более и более внимание уделяется общению как диалогу, если так можно выразить, «диалогичности» содержания «общения».

Следовательно, говоря о понятии политического диалога, следует поставить вопрос о классификации политического диалога. Оно ещё в научном обороте не разработано, и мы предлагаем предварительные суждения в этом направлении. Во –первых, политический диалог следует выделить по его субъектам, во-вторых, по предмету взаимодействия этих субъектов, в-третьих, по целям и мотивам вступления или продолжения взаимодействия субъектов, в четвертых, по личностным качествам субъектов взаимодействия, в пятых, по объективным основам политического диалога, в шестых, по объективным и субъективным результатам осуществившегося политического диалога.⁹ Исходя из этого, политический диалог-это взаимодействия политических субъектов с целью нахождения политического согласия, причем это такое взаимодействие, которое исключает невербальное противостояние другими действиям.

Для осуществления диалога необходимо социально-политическое противоречие, которое в результате осуществления политического диалога должно быть либо разрешено, либо сохранено в том или ином виде без значительного ущерба для социально-политической целостности. Кроме того, политический диалог можно понимать как установку политической культуры субъектов политики на взаимодействие в разрешении социально-политических проблем. В политическом диалоге с присутствуют противники, которые выступают в качестве носителя противоположных идеологий и интересов в рамках единой социально-политической ситуации.

Политический диалог как социально-культурное явление экспрессивен, динамичен и диалектичен. В соответствии с его положением в общественных отношениях, рожденных в мире человеческих восприятий, диалог постоянно изменяется под воздействием взаимодействия людей и постоянно изменяет тех самых людей, которые дают ему жизнь, и социальную среду, в которой он родился, возник, и возможно, прекратится.

Таким образом, политический диалог выражает сущность той или иной общности, а его функциональные формы дают возможность каждому индивиду обособляться в этой общности и одновременно, приобретая качества субъективности, сливаться, идентифицироваться с ней, вступая в диалог с равными себе субъектами. Следовательно, для любой общности политический диалог выступает как главным системообразующим свойством.

⁸ Махмадов С.А. Диалог как социально-политический феномен (Опыт теоретико-методологического анализа). Душанбе, 2010. С.26.

⁹ См.: И.К.Асадуллаев, С.Расулов. Политическое общение и лидерство. Душанбе.2009.С.13

Во втором параграфе первой главы «Политический диалог как вид диалога культуры и его особенности в системе Шанхайской Организации Сотрудничества (на примере ИРИ)» -определенный интерес представляет вопрос политического диалога в системе ШОС.В диссертационной работе показывается ,что действительно, комплекс сложившихся новых условий в южном бассейне Советского Союза способствовал тому, чтобы Иран сыграл свою роль в качестве одного из основных игроков в региональных и международных делах. К тому же следует учитывать и факт отсутствия доступа молодых независимых государств к теплым морям, что ограничивает их возможности для внешнеэкономического сотрудничества. Для достижения своей цели Иран предпринял следующие приоритетные шаги:

- во-первых, поощрение и расширение регионального многостороннего политического, культурного и экономического сотрудничества;

- во-вторых, расширение сети международной связи с помощью строительства новых железнодорожных дорог, с целью соединения Центральной Азии с Персидским заливом, а также активное участие в мирном решении внутренних этно-территориальных, конфессиональных разногласий и конфликтов, что приветствовалось лидерами многих Центральноазиатских государств.¹⁰

Во внутренней гражданской войне в Таджикистане между исламскими и национальными силами Иран предпринял усилия для сближения позиций сторон и принял активное участие в достижении мирного соглашения между объединенной таджикской оппозицией и легитимной властью Таджикистана. Эти старания и политические диалоги принесли свои плоды в результате активной деятельности Ирана в сохранении мира и стабильности в регионе.

В работе Шанхайской организации сотрудничества политический диалог как вид диалога культур акцентируется на том, что, благодаря политической культуре мышления, ШОС смогла сплотить вокруг себя народы разных вероисповеданий, культур, цивилизационного уровня развития. ШОС – это пример глобального политического диалога, так как в полной мере выражает содержание этого вида диалога и его направленность. Возникнув как межгосударственное объединение государств, связанных одним геополитическим пространством, ШОС поставила своей целью решение проблем общечеловеческого масштаба, выступая единым участником диалога со всем мировым сообществом. Только на основе глубокого уважения партнеров, понимания и принятия их образа жизни такие разные страны, как коммунистический Китай, либерально-рыночная Россия, традиционный Иран получают возможность совместно и взаимовыгодно реализовывать масштабные политические, экономические и культурные проекты.

¹⁰ См.: Махмуди М. Стратегические интересы Ирана и России в Таджикистане. Душанбе, 2011. С.6

На данный момент ШОС является отражением подходов к решению вопросов политического диалога самых крупных ее членов – России и Китая, в рамках этих подходов политический диалог как вид культурного диалога содержательно структурируется и реализуется в экономической, политической и культурной сферах.

В идеальном варианте, Иран желает от ШОС найти путь для избежания от сложной проблемы внешней безопасности, минуя компромисса с западными странами относительно свободы международных действий, снизить или устранить угрозы Америки. Это возможно только в том случае, если эта организация даст некую гарантию Ирану.

Для рассмотрения последствий вытекающих из членства ИРИ в эту организацию, следует ответить на нижеследующие вопросы:

1. Может ли членство ИРИ в ШОС обеспечить национальные интересы и соответствуют ли критериям безопасности Ирана?

2. Какие стратегические, политические и экономические доводы приводят противники и сторонники членства Ирана?

Заявление ШОС ясно подчеркивает о политическом диалоге и взаимное доверие между государствами, принадлежащим к разным цивилизациям и являющиеся носителями различных культурных традиций.

ИРИ за 30 прошедших лет впервые намеревался вступить в Союз по безопасности. Однако вступление в основной состав ШОС нуждается в рассмотрении возможностей и угроз, которые эта организация может применить к Ирану. То, что ищет Иран в ШОС является своего рода стратегическим сотрудничеством для противостояния давлению Западом, в особенности Америки в ядерном вопросе и прав человека. Позиция Организации в последние годы, в особенности Саммит Астаны в 2003 году, основывалась на противостоянии распространения НАТО на Восток, либо с односторонней политикой Америки, так представляется Ирану, его интересы и совмещаются с целями и политиками стран членов организации в политическом диалоге о безопасности.

С учетом проблем Ирана с Западом, в особенности с Америкой, мощь маневров Ирана сократилась напротив двух восточных сил, то есть России и Китая для упорядочения своих международных отношений. Кроме того, сегодня Иран тоже стремится стать членом или наблюдателем ШОС. Членство Ирана в ШОС увеличит беспокойность стран Ближнего Востока и Израйла по отношению к Ирану и вынудит их реагировать в целях укрепления связей с Америкой или росту отрицательных эмоций к Ирану.

- С учетом склонности стран членов ШОС к Западу, их политика не может быть склонна к Востоку, к Ирану в рамках единой и перспективной политики обеспечивающей долгосрочные национальные интересы ИРИ.

- Согласно Уставу организации одним из условий вступления в ШОС является наличие наземных совместных границ с одной из стран членов, что препятствует вступлению Ирана.

- Членство ИРИ в ШОС с учетом географического расположения нашей страны в регионе, приводит к тому что Иран будет находится на переднем плане геополитики этой организации. Помимо этого, с учетом существующих преобразований в регионе и региональные кризисы и военное присутствие Америки в Афганистане и Ираке, членство Ирана может привести к непредсказуемым реакции и эта проблема может быть очень важна с точки зрения безопасности и уязвимости.

С другой стороны, в условиях противостояния Ирана и Америки, членство Ирана в ШОС имеет цель иметь права поддержки других членов организации в возможном противостоянии Ирана и Америки, но ни один член не намерен иметь такую позицию и до сегодняшнего дня эта организация не сформировалась как новый союз или блок. С точки зрения России и Китая ШОС состоит из тех стран, которые имеют равнозначные и координированные интересы и новый член должен действовать в этих рамках. С нынешней точки зрения, после полного членства Ирана некоторые страны из числа Ирана и России будут вести игры с Западом в то время когда другие члены в особенности Центральная Азия столкнутся с проблемами, а Китай больше склонен к экономическому развитию.

Вступление в ШОС будет возможным тогда, когда проблемы Ирана с Западом решатся; эти проблемы не могут решаться странами членами ШОС в пользу Ирана, и приверженность к Востоку будет считаться вынужденной. В любом случае, кажется что вступление Ирана зависит не только от членов ШОС но и зависит от решения вопроса ядерной программы и других проблем, то есть членство Ирана в ШОС с точки зрения мировой общественности связано с каждым членом организации ШОС, следовательно, трата времени и средств для двусторонних и многосторонних переговоров с членами ШОС для принятия Ирана вероятно в ближайшем будущем останется безрезультатным.

Организация ШОС с политической, экономической и оборонной точки зрения, является потенциальным комплексом и членство ИРИ в этой организации может привести к преобразованиям в региональных и международных отношениях. Кажется, что Иран для углубления уровня своей национальной безопасности помимо членства в ШОС, должна думать об использовании других игроков и механизмов а также использование политических диалогов со многими государствами Центральной Азии.

В третьем параграфе первой главе - « Теоретическое обоснование и практическая реализация политического диалога в современных условиях» - автор отмечает, что следует также учесть, что переход умственных и интеллектуальных ценностей как наука, философия, изобретения и открытия прежних и завершенных цивилизаций, в новую цивилизацию или цивилизаций, а также разделение мира на Восток и Запад, ислам и христианство это разделение по внешним признакам. Разница между людьми и обществами не должна заключаться в ее форме и

внешности, а надо обращать внимание на содержание преобразований и изменение мира, на экономические и культурные сложности нашей эры и вместе с этим воспринять различия.

Говоря о диалоге как о предпосылке мира, мы имеем в виду диалог, отличающийся от дипломатических переговоров. Хорошо известно, что на протяжении истории часто бывало так, что войны и переговоры шли параллельно. Говоря о диалоге, мы не имеем в виду использование языка дипломатии для отстаивания политических и экономических интересов своей страны и для достижения победы над врагом, другими словами, — для продолжения войны в иной форме.¹¹ Диалог цивилизаций не может иметь места, если нет понимания и сопереживания, если нет искреннего стремления понять других, а не наоборот.

По мнению Сайид Мухаммада Хатами, диалог цивилизаций и культур понятие, появляющееся от постоянного стремления приближаться к истине и достижению понимания. Это описание не противоречит известным описаниям истины, о чем ведены дискуссии в философских текстах; и поэтому диалог цивилизаций должен быть близким к философическим основам диалога. Сегодняшний мир находится в поисках новых путей и сил для налаживания человеческих и социальных отношений.

В диалоге Восток и Запад являются сторонами и участниками дискуссии по известной теме. Диалог — это четкое и ясное понимание культурной географии мира, имение критического взгляда как на себя так и на других, забота о наследии прошлого, и в то же время ответственность в приобретение новых опытов. Диалог является потребностью и необходимостью, которые актуальны для настоящего и будущего человечества.

На основании классических описаний культуру понимают как содержащую в себе “все обычаи общества”, то есть, если понять общество как совокупность личностей, имеющих характерный образ жизни, в таком случае культура — это образ жизни.

Сегодня диалог, с одной стороны, понимается как развитие культуры с условием постоянной критики, и, с другой стороны, создает многочисленные политические, культурные, социальные и экономические потенциалы.

Цель диалога найти ответ на теоретические вопросы и решить реальные проблемы. Идея — диалог цивилизаций — не только хранитель пользы мысли столкновения цивилизаций, но и также является сторонником обогащения культур и цивилизаций и побуждения их в сторону мирного сосуществования. Путь диалога цивилизаций берет начало от типа религиозной ответственности и если этот путь выполняется с вниманием и пониманием, то может стать извещением темы желания равенства для всех стран.

---

¹¹ См.: М. Хатами. Ислам, Диалог и гражданское общество. М.: РОССПЭН, 2010. С.35.

Одним словом, диалог цивилизаций не подразумевает диалог между странами, а диалог между представителями, учащимися, интеллигенцией, просветленных и знаменитых первопроходцев наций для того, чтобы с предоставленными пути сближения обществ друг к другу, они занимались ростом и развитием мудрости и логики на уровне разных наций. Может таким способом мы можем немножко растопить льды отношений между странами и воплотить давнюю мечту совместного бытия.

Тезис -диалог цивилизаций, который был представлен со стороны бывшего президента Ирана Саид Мохаммад Хатами, желает практических действий для исследования образных ценностей, в том числе и национального интереса всех стран. Фундамент этой новой инициативы это сотрудничество вместо разногласия, сосуществование вместо одинаковости. Диалог умерших с живыми не имеет смысла и является не реальным если только прежние цивилизации соединятся с настоящими и между прошлой и нестоящей введется мост.

Диалог цивилизаций может быть жемчужиной жизни, с условием, если он не жестокий. Отсюда можно заключить, что диалог цивилизаций наряду с тем, что является нашей мировой миссией, должен также быть носителем познания человечества и путем дружественного и доверительного диалога. Наряду с избеганием противоречий можно использовать исламскую цивилизацию как мост между цивилизациями Востока и Запада.

Необходимость реализации диалога цивилизаций: теория «диалог цивилизаций» реализуется тогда, когда мировое общество согласится с тем, что современный человек столкнется со всеобщими кризисами и едиными проблемами и введенные линии напротив того, что высказал Хантингтон, не существуют между религиями и цивилизациями, а между справедливостью и угнетением, спокойствием и экстремизмом, свободой и рабством и между миролюбием и враждебностью. Такой взгляд на мир и на бытие окажет достойную помощь в реализации этой идеи.

Другой способ и предисловие реализации диалога цивилизаций это идти в направлении основательности культур равноправия и диалог на время цивилизаций, без чего терпение мысли и идей других невозможно. Поскольку одна нация не научилась разрешать внутренние вопросы путем диалога, естественно на внешней арене также столкнется с трудностями.

На основании вышесказанного, можно утверждать, что вопрос важности диалога цивилизаций является не что иным, как «способность к творчеству». А когда речь идет о способности к творчеству, повторение и подражание бессмысленны. Более того, выявление в полной мере способности личности к творчеству зависит от его или ее целеустремленности. Важность диалога цивилизаций также необходима для развития культуры народов и различных национальностей, особенно в глобализационном процессе, где охватываются различные стороны жизни людей. Диалог цивилизаций - это диалог народов, культур и религий.

Важность данной проблемы, прежде всего, сводится к личности и его политической культуре, а также уровню воспитания.

Таким образом, в качестве главной теоретической предпосылки для диалога между цивилизациями, по утверждению Хатами, выступает религиозное учение. Сама исламская цивилизация формировалась и развивалась, главным образом, на основе учения Корана, которое в течении многих веков выступало в качестве интегрирующего фактора, объединяющего много народов, культур и стран. Присущий исламу дух толерантности призывает сохранить установленные для всего человечества "родственные связи", осуждает всякие стремления, приводящие к "разрыву связей" между людьми, к вражде и конфронтации.

Вопреки утверждениям Хантингтона и его единомышленников на Западе, Хатами ратует за возможность и, даже, актуальность диалога. Для этого, по его мнению, требуется наличие определенных условий, в числе которых совместное стремление народов и правительств мира к преодолению вражды и недоверия; единство прогрессивных сил для оказания давления на милитаристические режимы путем диалога и разработки общих активных позиций; создание в демократической атмосфере условий для осуществления диалога для преодоления наболевших проблем на двустороннем, региональном и мировом уровне.

Следовательно, диалог цивилизаций как единственно возможный, но одновременно сложный и необходимый рычаг сохранения мира и стабильности на планете - это стимул для формирования универсальной модели оздоровления международных отношений, не допускающий односторонние подходы и монолог в политике, религии и культуре, позволяющий общественному мнению подвергать осуждению всякого рода силовые методы разрешения межнациональных и международных конфликтов и разногласий.

Во второй главе - «Динамика ирано-таджикского политического диалога в условиях изменяющегося мира» - поставлена задача исследовать процесс становления и развития ирано-таджикского диалога и его роль в урегулировании межтаджикского конфликта.

В первом параграфе второй главы - «Ирано-таджикский политический диалог и его роль в урегулировании межтаджикского конфликта» - отмечается, что принятие ИРИ политического курса на посредничество в этом отрезке времени было одним из труднейших решений для дипломатии Ирана. В это время существовали самые различные силы, которые по самым различным причинам оказывали давление на внешнеполитический аппарат ИРИ. Часть из них, куда входила целая палитра исламских и идеологических сил именно по идеологическим соображениям задавалась целью разрыва отношений с Таджикистаном и оказывала давление на внешнеполитический аппарат ИРИ, другая часть, а именно Россия и Узбекистан хотела прекращения присутствия ИРИ в Центральной

Азии. С другой стороны, внутри Ирана и в регионе существовали другого рода силы, которые другими способами старались, чтобы ИРИ прекратила всякое отношение с лидерами ПИВТ и демпартии и установила полноценные отношения с новым правительством республики. В то время как посредническая политика ИРИ требовала от нее установления связей с обеими сторонами конфликта. Эта политика проводилась в условиях, когда лидеры обеих сторон межаджикского конфликта посредническую роль Ирана интерпретировали как политику двойного стандарта и критиковали ее. Проведение посреднической стратегии ИРИ потребовало от нее осуществления политики в трех самостоятельных направлениях:

Ведение переговоров с представителями России и Организации Объединенных Наций для прекращения военных действий и нахождения путей политического урегулирования межаджикского конфликта.

Конструктивные миротворческие действия ИРИ в политических диалогах побудили Россию к отказу от прежней ее линии на исключительно военном пути разрешения межаджикского конфликта и сотрудничества с Ираном в этой сфере.

На первом раунде переговоров, состоявшем в Москве в апреле 1994 г. оппозиционная сторона заявила о своем несогласии с планами правительства относительно выборов президента и изменения Конституции страны, выявились противоречия и враждебные отношения в позициях сторон. На этой встрече также рассматривался вопрос о возвращении беженцев на родину.

Второй раунд переговоров прошел в Тегеране с 9 по 28 июня 1994 г., с участием наблюдателей из России, Афганистана, Пакистана, Казахстана, Кыргызстана и ОБСЕ. Несмотря на то, что ввиду стараний ИРИ в качестве принимающей стороны, этот раунд основательно отличался от прежнего, тем не менее, достигнутые согласия в основном касались процедур и определения понятия «прекращения огня». Были представлены условия и взгляды делегации от оппозиции относительно всеобщей амнистии, прекращения уголовного преследования политических противников, свободы деятельности партий и прессы. Тегеранская встреча доказала факт о том, что продолжение переговорного процесса, повышение уровня руководителей делегаций и нахождений путей политического решения конфликта является необходимым путем спасения Таджикистана от кровавой войны.

В результате политических диалогов, предпринятых Послом ИРИ в Таджикистане, Шобистари и отдельные встречи и переговоры спецпредставителя ООН Баллона, посла РФ Чернищева и Достиева с руководителями оппозиции в Тегеране 12 сентября 1994 г. увеличили оптимизм.

В результате десятидневных мирных переговоров в Тегеране делегациями от правительства и оппозиции было подписано соглашение, согласно которому стороны обязались установить временное прекращение

огня сроком на три месяца, обменять военных заключенных и установить демократические принципы в обществе и обратились к Генеральному Секретарю ООН с просьбой направить в Таджикистан свои силы по установлению мира и для наблюдением за ходом прекращения огня. 17 сентября 1994 г. было подписано Соглашение «О временном прекращении огня и других враждебных действий на границе Таджикистана с Афганистаном и внутри страны». Это Соглашение, ставшее позже известным как «Тегеранское соглашение», стало важной основой для продвижения дальнейшего политического диалога и мирных переговоров,

Несмотря на то, что Иран и Таджикистан считаются мусульманскими странами, Таджикистан тяготеет к западным ценностям и считает себя светской страной. Однако, как явствует из опыта многостороннего сотрудничества других стран, экономический фактор способен преодолеть подобные различия и создать условия для укрепления двустороннего сотрудничества.

Следовательно, основным условием сознательного политического решения внутринационального конфликта Таджикистана является анализ породивших его причин и динамики взаимодействия конфликтующих сторон. Урегулирование конфликта связано со структурой политической системы, спецификой ее функционирования и, особенно, политической культурой общества. Наиболее приемлемыми для таджикского общества является вариант, когда конфликт рассматривается в условиях открытой дискуссии, т.е. когда те, кого он затрагивает, имеют возможность сформулировать и сопоставить свои позиции, отражающие их интересы и ценности.

Следовательно, несомненное сближение традиционных методов урегулирования конфликтов с одной стороны, а с другой интенсивная деятельность ученых и мыслителей по воссозданию более универсальных и теоретических аспектов своей культуры, безусловно, сближают уровни развития разных народов. Диалог как средство разрешения конфликтов постепенно становится обычной практикой при ведении переговоров не только внутри различных государств, но и на международном уровне. Основные задачи диалога, прежде всего, во-первых, вывести участников конфликта из состояния вражды в партнерские отношения. Во-вторых, создать условия для взаимного и полного обмена информацией и интересами, претензиями друг к другу. В-третьих, помочь участникам найти и согласовать взаимовыгодные решения.

Таким образом, изложенное позволяет прийти к выводу, что Исламская Республика Иран под влиянием новых вызовов международных отношений начала проводить политику отхода от конфронтации и изолюционализма, которая предполагает нормализацию отношений с мировом сообществом, проведение политики диалога цивилизаций, доверие других стран, позволяющей укрепить свой престиж на

международной арене и занять более активную роль в решении международных проблем и мировой политики в целом. Именно этот аспект политического диалога может стать позитивным опытом развития отношений не только ИРИ и Республики Таджикистан, но и других стран Центральноазиатского региона.

Во втором параграфе второй главы – «Ориентиры политического диалога в Республике Таджикистан за годы независимости» - автор предпринял попытку проанализировать ценностные ориентиры политического диалога и тенденции развития Республики Таджикистан в новых условиях.

Диалог как базовый принцип социального устройства, определяющий ценности и принципы общежития, выступает социокультурным явлением. Кризисные явления в таджикском обществе, как известно, во многом обусловлены игнорированием диалогической природы социальной системы. В настоящее время происходит осознание высокой роли диалога в организации общества, прежде всего, его гражданской сферы. Путь становления диалога в теории пролегает от формы общения к полноценной методологической системе.

Начиная с декабря 1993 года, представители и руководители различных рангов ООН, включая и Генерального секретаря, обратили пристальное внимание на Таджикистан. Совет безопасности ООН не раз поднимал вопрос, касающийся ситуации в Таджикистане, в Таджикистане верно несли службу военные и административные представители этой организации. Пример Таджикистана доказывает реальный конструктивный авторитет ООН. В судьбе Таджикистана сыграли свою положительную роль и другие международные организации как ОБСЕ, Организация Исламской Конференции, дружественные страны – Россия, Иран, Афганистан, Пакистан, Кыргызстан, Узбекистан и Туркменистан.

В программе экономических реформ крайне важное значение уделяется вопросу обеспечения энергетической независимости Таджикистана, поскольку лишь в этом случае Таджикистан сможет, наряду с решением продовольственной проблемы, открытием новых железных и автомобильных дорог, созданием совместных предприятий, обеспечить повышение жизненного уровня населения и укреплению государства.

Энергетика Таджикистана – это каскад гидроэлектростанций, вырабатывающих 15 миллиардов киловатт-часов электроэнергии, 60 тысяч километров линий электропередачи, более 10 тысяч трансформаторных подстанций.

Энергетическая система Таджикистана, созданная на основе богатых водных ресурсов республики, считается одной из самых развитых и надежных в мире.

В сложных нынешних условиях энергетическая система продолжит свою нормальную работу, обеспечивая потребности производства и

населения в электроэнергию. Нурекская гидроэлектростанция, которая является крупнейшей в Центральной Азии и считается уникальным гидроэнергетическим объектом в мире, одновременно является по праву и гордостью нашей республики, ее бесценным богатством. С завершением строительства Нурекской ГЭС в экономическом развитии страны начался новый этап, позволивший освоить огромные массивы целинных земель.

Независимое государство Таджикистан предпринимает все шаги для того, чтобы стать полноправным субъектом международных экономических отношений. Последние годы Правительством Таджикистана, с целью осуществления реформ в сфере образования и здравоохранения, дополнительно к бюджетным расходам в рамках инвестиционных проектов использовано 150 миллионов сомони. А в ближайшем будущем намечается вложение еще 135 миллионов сомони для дальнейшего развития этого процесса.

Благодаря независимости, Таджикистан стал полноправным субъектом мирового сообщества. Укрепление независимости прочно связано с продуманными необходимыми региональными и международными механизмами. Принципы политики нашего государства, как всегда, остаются неизменными. С учетом мировых процессов и в целях успешной реализации национальных интересов, Таджикистан последовательно осуществляет взаимовыгодное сотрудничество со всеми странами мира и субъектами международных отношений. Естественно, с учетом конкретной геостратегической ситуации и своей геополитической позиции, каждое государство само определяет свои региональные и международные приоритеты, а также текущие и стратегические задачи.

Таджикистан за эти годы добился небывалых успехов во всех отраслях экономики, большое развитие получили промышленность и сельское хозяйство. Южно-Таджикский производственно-территориальный комплекс, куда входят крупнейшие предприятия – Таджикский алюминиевый завод, Яванский электрохимический завод, Вахшский азотнотуковый завод дали мощный импульс развитию всего народного хозяйства республики.

Традиционно динамика таджикско-иранских отношений создает видимость абсолютной идиллии во взаимоотношениях двух государств. В определенной степени данная характеристика представляется уместной для анализа таджикско-иранских отношений в тех случаях, когда ставится задача обобщенного рассмотрения узловых параметров двустороннего сотрудничества.

Вместе с тем, актуально при углубленном, комплексном изучении темы выявлять и анализировать как вопросы традиционные: геополитического, экономического, технического, культурного, бытового характера, которые в той или иной степени и на определенном этапе исторического развития оказывали немаловажное влияние на динамику таджикско-иранских отношений, так и новую повестку политического

диалога между ИРИ и Республики Таджикистан. Данное обстоятельство во многом определяет необходимость регулярного и системного анализа основополагающих принципов таджикско-иранского партнерства, равно как и критического рассмотрения имеющих место в современных ИРИ и Таджикистан озабоченностей по поводу развития ситуации в Центральноазиатском регионе в целом.

После приобретения независимости, Таджикистан заявил о проведение курса на развитие многосторонних связей со всеми государствами мира, способствующие возрождению национальной экономики и повышению благосостояния страны.

Опыт цивилизованных государств свидетельствует о том, что демократизация общественно-политической жизни невозможна без расширения созидательных процессов в экономике и её развития. Общество будет считаться демократическим лишь в том случае, когда все его критерии будут соответствовать нормам современной жизни, вызовам времени.

В заключении диссертационной работы подведены итоги исследования, сделаны выводы и предложения.

Основные положения диссертационной работы отражены в следующих публикациях автора:

1. Историко-политические предпосылки возникновения диалога и его особенности // Вестник ТНУ. – Душанбе, 2010. 1 п/л.
2. Политический диалог: теоретические подходы к определению понятия // Вестник ТНУ. – Душанбе, 2011. 1,6 п/л.
3. Политический диалог ИРИ как вид диалога культуры // Вестник ТНУ. – Душанбе, 2011. 1,2 п/л.
4. Диалог как социально-политический феномен. // -Тегеран: Рузи нав изд. Фарханг, 2012. 4 п.л.

Технический редактор: *Ч. Хайруллоев*
Компьютерная вёрстка: *Ф. Касымов*

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 29.09.12. Подписано в печать 29.09.12.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.

Формат 60x84_{1/16}. Услов. печ. л. 1,4

Тираж 100 экз. Заказ № 074.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде, 30